

Юлия Трольд

18+

Рабьяня
граждона

Юлия Трольд
Рабыня дракона

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Юлия Трольд

Рабыня дракона / Юлия Трольд — «ЛитРес: Самиздат», 2020

Меня предназначили в жертву чудовищу, оставив на скале у моря, чтобы искупить ошибку царицы, моей матери. Но в момент жертвоприношения извечный враг морских чудовищ, огненный дракон, оказался быстрее. И теперь я — его рабыня. Но что принесет этот плен: боль или... любовь?

Содержание

Глава 1. Жертва	5
Глава 2. Дракон	8
Глава 3. Рабыня	12
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Глава 1. Жертва

– Ты всё равно выйдешь за меня замуж, – практически прорычал Эриас, подцепляя жесткими пальцами мой подбородок и заставляя смотреть на него.

В сиреневых глазах полыхало аметистовое пламя, лицо побелело от гнева. И даже сейчас, когда внутри всё сжималось то ли от страха, то ли от желания, я понимала, что он самый прекрасный мужчина на свете.

Но сказала совершенно спокойно, пусть даже и рискуя быть за это наказанной.

– Вот только не надо мне угрожать, – еле слышно сказала я, не смея отвести от него взгляда.

Эриас недобро прищурился, рванул меня к себе и впился в губы, лишая возможности сопротивляться.

По телу пробежала жаркая волна, сердце застучало как сумасшедшее, желание вспыхнуло белым сладким пламенем.

– Всё равно будешь моя, – выдохнул он, опалая мои губы огненным дыханием, – моя...

После этого оттолкнул, осмотрел с ног до головы и прошипел:

– Собирайся, Ромеда. Через два айта мы полетим в храм.

С этими словами он покинул мою комнату и даже не оглянулся. Подрагивающие колени подогнулись, и я медленно опустилась на густой пестрый ковёр, которым был застлан пол. Маленький чинок выбрался из-под кровати и тихонько подполз ко мне. Ткнулся в руку золотистым носом, взмахнул радужными крылышками и вопросительно курлыкнул.

– Я не знаю, что мне делать, Чи, – прошептала я, чувствуя, как к глазам подступают слёзы, – не знаю... Ведь я никак не могу стать его женой, иначе проклятие тогда ничто не удержит...

7 дней назад, месяц Моря

– Мне горько тебе это говорить, дочь моя, но ты знаешь, что иного выхода нет, – сказал отец, стараясь не смотреть на меня.

Ветер нес с моря запах соли и прохладу. Пробирался под шелковую тунику, заставляя ежиться от холода. Играл с моими белокурыми волосами так, что постоянно приходилось их убирать с лица. Золотой венок я потеряла на берегу, когда купалась. И теперь локоны в буйном беспорядке струились по спине.

– Я знаю, – еле слышно ответила я.

В один миг белизна колонн, поддерживавших покатую крышу нашей беседки, вдруг показала мертвой и ледяной, словно снег на вершинах Проклятых гор. Кефей, царь Эфоса, не мог поступить иначе. Оракул нашего дома всегда говорит истину. И нет смысла что-либо говорить.

Моя мать, царица Кассио, знала, что не стоит ставить себя выше богов. Боги коварны и злопамятны. Они благостно принимают жертвы, но в то же время слышат каждое слово, произнесённое смертным. Вот и наказан теперь весь Эфос злобным чудовищем, выходящим из морских волн за то, что царица посмела сказать, что красивее она всех богинь. Ох и смеялись тогда на пиру над её словами, говорили, что бесстрашна и дерзка прекрасная Кассио, только вмиг смолк смех, когда вдруг сами собой распахнулись бронзовые двери в царский зал. Раздался смех, низкий и нечеловеческий, задрожали кубки и блюда на столе. Сразу смолкли все гости, переглянулись отец и мать, а я невольно сжалась, чувствуя, что ничего хорошего не будет.

– Раз ты самая красивая, Кассио, – прогремел голос бога моря, – то, наверно, и умом не обделена. Так же, как и боги, верно, Кассио?

Мать побелела как полотно. Отец только нахмурился, но пошевелиться не посмел. Никто не смеет, когда говорит бог.

– С этого дня Эфос отдаю я подводному чудовищу и волю даю делать всё, что вздумается. Очаруй же его, о Кассио, своей красотой. Убеди тебя слушаться.

И снова прогремел смех, от которого сотрясся пол в зале. Мне тоже подурнело, но мать вовсе лишилась чувств, поэтому все кинулись к ней.

С тех пор прошло две недели. Каждую ночь из волн выходило чудовище, на которое было страшно смотреть, и опустошало окрестности Эфоса. И каждую ночь мы слушали смех морского бога. Несколько дней и отец, и мать не выходили их храма, моля о милосердии, принося богатые жертвы и бросая в море изысканные украшения, сделанные руками самых талантливых мастеров Эфоса. Но ответа не было. А чудовище приходило на следующую ночь, и всё повторялось. Именно тогда я с отцом отправилась к оракулу. Но великаны, сторожившие вход в его пещеру пропустили только отца. А потом и вовсе отправили меня домой.

И вот теперь я узнала страшную весть.

– Чтобы умилостивить морского бога, мы должны отдать тебя, Ромеда, чудовищу, – сказал отец.

Эти слова не укладывались в голове. Пусть я не была единственным или самым любимым ребёнком, но ко мне всегда хорошо относились. Всё же царевна, не простолюдинка. Да и слуги меня любили, потому что никогда я не относилась к ним жестоко или грубо.

– Только царская кровь может искупить царскую ошибку, – с горечью произнес отец, подошёл и сжал мои плечи. В его синих глазах, таких же, как и у меня, была боль.

Но нельзя противиться божьей воле. Как и нельзя не выполнять указаний оракула, какими бы страшными они не были. Ибо оракул никогда ничего не изрекает в пользу конкретного человека. Но всегда изрекает в пользу Эфоса, которому принадлежит душой и телом.

Кстати, никогда и никогда не видел его лица – оно всегда скрыто черным капюшоном. Никто не видел рук оракула, которые замотаны в грубую ткань. Никто не приближался к нему более, чем на двадцать шагов, потому что оракул сидит на серебряной треноге, а перламутровый дым благовоний так кружит голову сладковатым тяжёлым ароматом, что забываешь откуда пришёл и что хотел спросить.

– Я всё поняла, отец, – сказала я на удивление ровным и спокойным голосом. – Когда состоится... жертвоприношение?

Отстранённо, будто наблюдая за собой со стороны, даже похлопала такой выдержке. Истинная дочь царя. Только... что мне от этого?

– Завтра, – хрипло ответил отец.

– Могу ли я попрощаться с сестрами и Финасом? – спросила я, с сожалением понимая, что царь Кефей вновь стал царём, а не отцом – ни следа боли или печали на непроницаемой маске его лица не отражалось.

– Да, сегодня, – кивнул он. – Завтра, в начале пятого айта, на рассвете, ты должна быть готова, Ромеда. Оракул предупредил, что его указания мы должны выполнить за сутки, иначе бог может передумать.

Я только вздохнула, приложила руку к сердцу и склонилась перед родителем. Перед тем, как покинуть его, замедлила шаг.

– Как матушка?

Повисла тишина. Только крики чаек доносились издали да шум ветра и моря.

– С ней лекарь, – хмуро сказал отец. – Будем ждать, что скажет. Но пока никого не пускает.

Я молча ещё раз склонила голову и вышла. Внутри все замерло, не было ни слёз, ни желаний всех уничтожить, ни слать проклятия жестоким богам. Пустота. Не при рождении меня нарекли Ромедой – спокойной. Я не плакала ночами и не капризничала днём. Была тихим ребёнком, больше любившим книги и уроки моих уважаемых учителей, нежели проказы и веселье со сверстниками. И вот теперь... Боги, мне всего восемнадцать.

Но завтра моя жизнь закончится.

...С сёстрами прощание вышло горьким. Все трое повисли на мне и рыдали, не желая никуда не отпускать. Пятнадцатилетняя Агная, одиннадцатилетняя Филомела и шестилетняя крошка Ниобея. Они, в отличие родителей, не считали, что нужно делать вид, что им всё равно. Сердце каждый раз сжималось от горя, но я ничего не могла поделать.

– Сестрёнка, может быть, ты... сбежишь? – уже перед тем, как покинуть мои покои, шёпотом спросила Агная. – Должен же прийти Финас, он – твой жених. Неужто не поможет?

Поначалу сердце пропустило удар, на мгновение засияла надежда. Но тут же померкла, так как я прекрасно понимала, что это неосуществимо. Финас не рискнет. Он совсем неплохой парень, но на такое никогда не отважится. А я... я не поставлю так Эфос. Пусть мне горько расплачиваться за не свой проступок, но будет ещё горше, если за мою трусость будет платить весь народ Эфоса.

– Нет, Агная, если богиня судьбы бросила гадальные кости и увидела там мою смерть-искупление, то так тому и быть. Я не имею право предать Эфос.

Агная только быстро слотнула ком в горле и рвано выдохнула, а потом сжала в крепких объятиях.

Всю ночь я провела без сна. Молча смотрела на усыпанное звездами небо и перелистывала книгу с древними сказаниями про могущественных драконов, которые жили здесь до того, как сюда пришли люди. Государство драконов было огромным и процветающим. Они мудро правили, жили в мире со своими соседями. Но потом поспорили с кем-то из богов и оказались прокляты. Что это за проклятие – людям не известно. Но наши смельчаки-исследователи и учёные не теряют надежды когда-нибудь отыскать драконье племя.

– Ах... если бы и мне так исчезнуть, оказаться среди драконов, – пошептала я, поглаживая кончиками пальцев пожелтевшие страницы книги.

За перечитыванием древних легенд я и не заметила, как задремала, склонив голову на грудь. И только робкий стук в дверь, а потом голос моей служанки пробудил меня от беспокойного сна, в котором привиделся красивый черноволосый мужчина с сиреневыми глазами. Его руки окутывало белое пламя, а низкий голос звал... звал по имени.

Я отложила книгу и потёрла затекшую шею. Потом криво усмехнулась. Финас не пришёл даже попрощаться. А бедная моя и наивная Агная смогла предположить, что он по-геройски кинется спасать меня из пасти чудовища. На душе было тяжело.

К скале, у которой всегда оно появлялось, мы прибыли в назначенный час. Я сняла все украшения. И даже сменила дорогие шелка, расшитые золотом и серебром, на простую ткань, замотавшись в неё с головы до ног. Вынула из волос шпильки заколки, заплела в простую косу.

Меня оставили в одиночестве, прямо на обрыве. Никто не смел послушаться оракула. Но никто и не хотел видеть, как царевна сгинет в лапах чудовища. Ни родные, ни придворные. А сёстрам и вовсе запретили выходить из дворца.

Первые лучи солнца окрасили край неба, растворились сиренево-розовой и золотой краской в море. Все чувства словно умерли. Ещё не отступила ночная прохлада, а мои босые ступни занемели. Тело дрожало, но я стояла, гордо выпрямившись и ожидая своей участи.

Море забурлило, поднялась высокая волна. Через секунду показалось черное влажное тело, раздался дикий рев чудовища. Я сдавленно охнула, сжалась, невольно отступая.

Чудище снова заревело, я зажмурилась и вжала голову в плечи.

– Нет, не надо, пожалуйста, – прошептала еле слышно.

Но тут над головой вдруг хлопнули огромные крылья, и немая тишина опустилась на скалу. А потом сильные чешуйчатые лапы подхватили меня и оторвали от земли. Я вскрикнула и потеряла сознание.

Глава 2. Дракон

Меня словно покачивало на морских волнах. Сознание уплывало, прийти в себя не получалось. Казалось, что я вижу странный сон, но не совсем четко. Словно совсем рядом сидит Финас и ласково гладит меня по руке. Тонкие черты его лица стали будто мужественнее, фарфоровая кожа приобрела бронзовый загар. Золотистые кудри стали короче и выгорели от яркого солнца. Мышцы налились силой, взгляд прозрачно-зелёных глаз стал внимательным, исчезла прежняя надменность и чувство превосходства.

– Я тебя найду, Ромеда, – шепнул он, сжимая мои пальцы. – Чего бы это мне не стоило. Обязательно найду. Убью чудовище, так дерзко похитившее тебя из отчего дома, сделаю своей женой и больше никому не отдам. Никогда.

Я сделала глубокий вдох. Хотела было ответить, только губы пересохли настолько, что не получилось произнести ни слова. Его пальцы тем временем переместились на моё плечо, с силой сжали, потянули одежду. Ткань, щекоча, скользнула по коже, обнажая верхнюю часть тела.

– Фи... нас, – всё же выдохнула я.

– Да, любимая? – обжёг его шёпот мою шею, а сухие губы прихватили мочку уха. – Что ты хочешь сказать?

Только сказать ничего не получилось, потому что по телу словно пронеслась молния. Я охнула и распахнула глаза.

Потолок. Зеленоватый, расписанный золотыми узорами. Они же сейчас светятся, разгоняя полумрак в комнате. Окно здесь есть, но небольшое, за ним сейчас темно. Мебели толком нет: несколько сундуком, низкий столик, тахта и кровать, на которой я лежу. Кровать достаточно широкая, явно не на одного человека.

Я повернула голову и еле слышно ахнула. Рядом, на кровати, сидел мужчина с обнажённым торсом, покрытым шрамами. Чёрные прямые волосы были стянуты в конский хвост, удивительные сиреневые, словно драгоценные аметисты из храма бога-покровителя царской семьи. Черты лица, словно высеченные из камня. Этот человек явно не привык идти на компромиссы и слушать чужие указания, уж скорее отдает эти самые указания сам.

– С пробуждением, – хмуро сказал он. – Хороша же ты спать, однако.

От тоном низкого и хриплого голоса захотелось испуганно сжаться, но попыталась взять себя в руки.

– Где я? – спросила слабым и плохо слушающимся голосом.

В конце концов, не в брюхе чудовища, что уже хорошо. Если это мой спаситель, то найду как его отблагодарить, но не стоит со мной так говорить. Всё же я царица Эфоса.

– В пещере, – ухмыльнулся он. – Или, если тебя заботит более детально твоё местоположение, то в Проклятых горах.

Я шумно выдохнула, пытаюсь понять, как оказалась в такой дали. Ведь Эфоса до них ехать и ехать! Пару дней, минимум!

– Как... – начала было я и тут же потеряла дар речи, заметив, что незнакомец опускает в глиняную миску губку, отжимает её, а потом проводит по моему боку.

Свежий и приятный трав закружил голову. Но сообразить, что это за травы так и не удалось, ибо следующее открытие, что я лежу совершенно обнажённая перед незнакомым мужчиной, заставило вскрикнуть и попытаться прикрыться лежавшим рядом покрывалом.

– Лежать! – неожиданно прорычал он, и в сиреневых глазах сверкнуло настоящее пламя.

Я невольно послушалась, замерев перед ним, словно обессиленная добыча перед мощным хищником.

– О Кьяра Трёхглавый, что ни айт, то одни проблемы! – выдохнул он. – Знал бы – оставил тебя там, прямо на берегу, и даже когтем не пошевелил бы ради твоего спасения.

– Спасения? – только и смогла переспросить я.

– Расслабься, – не посчитал он нужным ответить на вопрос. – Не зря наш лекарь несколько часов варил это зелье, чтобы свести от тебя все царапины и кровоподтёки. Лежи, кому сказал! Неужели ты, глупая, считаешь, что я раньше не видел женщин?

Возразить не удалось. Но в голове крутилось слишком много вопросов. Спас меня. Зачем? И почему не пошевелил бы не пальцем, а когтем? На вид у него обычные человеческие руки. Красивые даже.

Когда губка прошла по моей груди, то щеки вспыхнули от прилившего жара. Правда, стоило отметить: пока он действительно наносил на кожу лекарство, не пытаюсь прикоснуться как к женщине. Или как раз наоборот?

К сожалению, весь опыт о плотских утехах начинался и заканчивался на книжных историях о любви да матушкиных рассказах. С Финасом мы смогли всего один раз поцеловаться, и то это вышло совсем не так, как хотелось бы, потому что ему надо было срочно уезжать. Плюс мы хранили это в тайне, нечего всем подряд знать о том, что мы с женихом не придерживались предписываемого порядка. Было немного обидно, что простолюдинам можно было так жестко не соблюдать регламент, но тут... чистота царской крови, что поделать.

– Откуда на моём теле были царапины? – всё ж выдавила я, ощущая как бешено колотится сердце в груди.

Страх медленно сжимал своими ледяными ручками моё сердце в опасении, что на самом деле мне сказали неправду и ничего не помешает сделать со мной всё, что захочет...

Я нахмурилась, прогоняя мысли. Не хватало себя ещё накрутить так. Даже если надумает протянуть лапы, то буду визжать, кусаться и постараюсь дотянуться до какого-нибудь тяжёлого предмета, чтобы опустить его на голову насильника.

– Кажется, ты уже придумала, как меня прибить, – неожиданно хмыкнул он. – Как это мило. Вот зарекался иметь дело с женщинами, так нет же. Доброе у меня сердце, что поделать.

Он лёгко перевернул меня на живот, я успела только взвизгнуть.

– Тихо, не пищи, – скомандовал он. – Спину надо тоже обработать.

Прохладная губка коснулась лопатки и скользнула ниже. Я из упрямства попыталась уползти, но тяжёлая ладонь вдруг звонко шлёпнула меня по ягодице.

– Не смейте! – вскрикнула я, заливаясь румянцем ещё сильнее.

– Мне связать тебя, что ли? – лениво поинтересовался он, и тут же огладил горящую от удара ягодицу. – Говорят, помогает. Строптивые пациенты начинают себя вести себя смиренно и уже принимают лечение с куда большей благодарностью, чем в свободном состоянии.

Он специально сделал паузу. И я почувствовала, что сгораю со стыда. И от положения, в котором оказалась, и от разговоров, поэтому самым разумным нашла выход – просто молчать.

– Так вот, – совершенно невозмутимо продолжил он, проводя губкой по моей пояснице. – Пока я тебя сюда нес, напали тайшеры. Мерзкие и злобные твари, сил никаких нет. Не бойся, отбиться удалось. Но магия у них... – Шумный выдох. – И хоть тебя крыльями и прикрывал, а всё равно смогли поцарапать. Впрочем, мне тоже досталось, но я привычный, яд их не навредит.

– Яд?! – пролепетала я.

– Яд, – спокойно подтвердил он. – Поэтому вот тут и вожусь с тобой вместо того, чтобы отправиться с Гелиаром на охоту. Ничего, не переживай, зелье он сварил отменное, поэтому завтра вообще будешь как новенькая.

Чувствуя, что он больше не прикасается ко мне, я медленно повернулась на бок, чтобы посмотреть ему в глаза.

Он не отвел взгляда. Смотрел спокойно и прямо. Даже уголок губ искрился в едва различимой усмешке.

– Кто вы? – тихо спросила я. – Почему вы меня спасли? Всё, что я помню, как была отдана морскому чудовищу на съедение. Но дальше?

– Всё верно, – кивнул он, – хорошая память, с перепугу ничего не перепутала.

А вот сейчас захотелось схватить миску с отваром и надеть ему на голову. Правда, осторожность вкупе с мудростью советовали остыть и вообще не совершать лишних движений.

– Я – Эриас, второй сын Павшего царя Драконодола, – сказал он, неотрывно глядя мне прямо в глаза. – У меня свои счета с морскими богами, поэтому могу сказать только то, что из не люблю куда больше людей. Поэтому не вижу никакого смысла в том, чтобы потакать своим врагам и разрешать им вытворять на наших землях всякие мерзости.

– На ваших? – тихо переспросила я.

Но Эфос уже несколько столетий принадлежит нашей династии. Никто другой даже не думал претендовать, потому что мы правили достойно, народ всегда был доволен. Да, конечно, не бывает идеальных правителей, но, в целом, мы старались как могли. И если бы не глупость, сорвавшаяся с уст моей матери, то и дальше было бы всё хорошо. Про отношения в семье думать сейчас не хотелось.

– Насколько я понял, ты не из бедных, – заметил Эриас, убирая миску на стоявший рядом сундук. – Поэтому должна знать историю. Кто владел вашим Эфосом до людей?

Его глаза вспыхнули аметистовым пламенем, а на кончиках пальцев засветились фиолетовые искры.

Я забыла, как дышать. Только и могла что не двигаться и неотрывно глядеть на него. Неужели... Неужели это правда? Нет-нет-нет, не может быть! Я так вот запросто сижу с самим... драконом?

Мысли не укладывались в голове. Но просить у него доказательств было глупо. Почему-то чувствовалось, что пошлёт куда подальше. А Павший царь Драконодола... Да, я читала такую сказку. О том, как такой титул стали присваивать всем правителям драконом, которые покинули земли у моря и удалились в долины за Проклятыми горами. Известно, что произошло так из-за спора драконов с богами. Люди пришли позже, они не воевали с крылатым племенем.

– Как тебя зовут? – неожиданно спросил Эриас.

– Ромеда, – тихо ответила я.

– Хорошо, – кивнул он и поднялся с кровати.

Я быстрохватила покрывало и закуталась в него. Так хоть немного лучше, а то хоть нагло и не разглядывает, но всё равно... Да и я лучше себя чувствую, когда так, хоть какая одежда есть. Пусть у нас, в Эфосе, обнажённое тело не считали чем-то постыдным, наоборот ценили и не стеснялись, но...

Он открыл один из сундуков, чуть склонился, что-то ища. Чёрные волосы соскользнули со спины, заставив на секунду затаить дыхание. У нас таких ни у кого не было, все люди светловолосые. А тут – иной, совсем иной.

– Чтобы вы будете со мной делать? – всё же рискнула спросить я.

Есть вряд ли будет, скорее всего, и вырвал из лап чудовища, чтобы только насолить ему. Но, пожалуй, глупо надеяться, что просто так вернет меня домой. Хотя и очень хочется.

– Для начала – ничего предосудительного, – заверил Эриас. – Позову служанку, чтобы принесла поесть. Вид у тебя больно бледный, морить голодом тебя никак не входит в мои планы.

– А что входит? – уточнила я, чувствуя, что ещё немного и начну улыбаться, как-то уж хорошо всё было.

Он оказался возле меня невероятно быстро, убрал с шеи длинные белокурые волосы, перекинув через плечо. На шее вдруг что-то защёлкнулось, я не сразу поняла, что это узкий ошейник.

– Узнаешь, Ромеда, рабыня Эриаса, – холодно сказал он, прищурившись.

Глава 3. Рабыня

5 дней назад, месяц Моря

Солнце светило ярко, заставляя прикрывать глаза рукой. Ветер играл с моими волосами и развеивал платье. Песок, горячий и мокрый, проминался под моими ступнями, сохраняя неглубокие следы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.